

ным для всякого художника... Далее, эта литература, согласно установившемуся взгляду, носит отпечаток чрезмерной напыщенности, трескучести и салонного *bel esprit*. Вместо живой, правдивой жизни здесь выступает условная манерность, созданная по определенному шаблону и заимствованная из придворной аристократической среды. Напротив, жизнь широких кругов общества не находит здесь почти никакого отражения. В частности, отношение этой литературы к простому народу отличается высокомерным равнодушием. В глазах псевдоклассических поэтов народ, как народ „подлый“, не представлял интереса и не мог быть объектом художественного вдохновения... Псевдоклассическая литература, как русская, так и французская, — аристократическая по преимуществу. Но эта аристократичность псевдоклассицизма носит не национальный характер. Она имеет вполне определенный отпечаток интернационализма. В творчестве псевдоклассических поэтов нет людей определенной нации, а есть типы человека вообще вне его национальных рамок и других условностей. Далее думают, что псевдоклассицизм, как искусство, стремившееся пересадить традиции классической литературы древних греков и римлян на русскую почву, само собою не могло перенести их в чистом виде... Само собою разумеется, классицизм, пересаженный на русскую почву, являлся в ложном виде. Этот классицизм не истинный и подлинный, а ложный и искусственный... Кроме того, считают, что это направление носит ярко рационалистический характер. Здесь господствует разум в ущерб чувству... Благодаря этому герои псевдоклассических творений лишь безжизненные, холодные и бесплодные резонеры... Таковы обычные представления о русском псевдоклассицизме. Они проходят красною нитью через всю критическую литературу, начиная почти с момента появления у нас псевдоклассицизма и вплоть до наших дней».¹

Несмотря на то что цитированные слова А. Н. Вознесенского были напечатаны более сорока лет назад, они, к сожалению, характеризуют и современное положение вещей — по крайней мере в среде неспециалистов по литературе XVIII в.

Однако в последние десятилетия советские литературоведы, занимающиеся изучением литературы XVIII в., внимательно и непредубежденно анализируя как старые, так и вновь обнаруженные материалы, пришли к иным выводам. Достичь их они смогли прежде всего потому, что, применяя диалектико-материалистический метод исследования, отказались от традиционных воззрений на ход литературного процесса.

Уже с середины прошлого столетия, со времени Белинского, литературоведы стали говорить, что в конце XVIII в. «на смену»

¹ А. Н. Вознесенский. Основные черты русского псевдоклассицизма 18-го века. — Труды Донского государственного университета, вып. I, 1920, стр. 51—53.